

О СИСТЕМАТИКЕ СКАЛЬНЫХ ЯЩЕРИЦ (*LACERTA SAXICOLA EVERSMANN*) КРЫМА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Н. Н. ЩЕРБАК

Институт зоологии Академии наук Украинской ССР (Киев)

Видовая самостоятельность скальной ящерицы (*Lacerta saxicola* Evermann) была восстановлена Мехели (L. Mehely) в 1909 г. То обстоятельство, что ящерицы этого вида распространены и в Крыму и на Кавказе, послужило основанием для создания теории о связи, имевшей место в прошлом между герпетофаунами этих территорий (Никольский, 1913). Особое значение этому факту придается потому, что в Крыму и на Северном Кавказе, согласно последним литературным данным (Терентьев и Чернов, 1949; Тарашук, 1959), обитает номинальный подвид скальной ящерицы *L. saxicola saxicola* Everm. Terra typica — Кисловодск (Evermann, 1834), в то время как на территории остальной части ареала в пределах Кавказа, Малой Азии и Северного Ирана в настоящее время известно 15 других подвидов *L. saxicola* (Терентьев и Чернов, 1949; Даревский, 1957).

Оставалось непонятным, почему на территории одной горной системы (Кавказ) вид распадается на большое число форм, в то время, как на разобренных морем и степями территориях Крыма и Северного Кавказа, характеризующихся различными физико-географическими условиями, этот полиморфный вид представлен одним и тем же подвидом.

В то же время не приходится говорить и о недавней послеплейстоценовой связи Крыма и Кавказа, так как этому противоречат геологические данные (Муратов, 1960). Однако многие кавказские подвиды *L. saxicola* возникли, по-видимому, еще в доледниковое время (Даревский 1959, 1960).

Систематическое положение скальных ящериц Крыма и Северного Кавказа (бассейн Кубани) до настоящего времени специально не изучалось.

Серийный материал добыт в 1961 г. из Туапсе, Каменноостской (ст. Ходжох, 50 км южнее Майкопа) и Кисловодска и его окрестностей по долине р. Подкумок. В указанных местах проводились наблюдения над особенностями экологии и характером местообитаний скальных ящериц. В полевых условиях регистрировалась также прижизненная окраска спинной и брюшной сторон их тела по шкале цветов А. С. Бондарцева (1954).

Данные наблюдений в полевых условиях над скальными ящерицами Крыма и Кавказа представлены в табл. 1. Изученных ящериц мы разделили на три группы. Оказалось возможным объединить популяции из Туапсе и окрестностей Майкопа (Ходжох), поскольку между ними наблюдается сходство по всем пунктам, приведенным в таблице. Эта группа ящериц отличается от крымской и кисловодской характером местообитаний, окраской спины самцов, в зеленом цвете которой преобладают теплые тона, в то время как в Крыму и особенно в районе Кисловодска — холодные, а также окраской спины самок. Явные отли-

Окраска и характер рисунка скальных ящериц Крыма и Кавказа

Окраска и характер рисунка	Крым	Туапсе	Майкоп (Ходжох)	Кисловодск
	Местообитание			
	На скалах, часто по руслу рек на камнях, у водопадов, реже в лесу. Никогда не охотятся в траве и в кронах деревьев. Влаголюбивы	В лесу, часто в кроне деревьев, по руслу рек, на камнях и выходах скал. Общий характер станции влажный	В лесу, по руслу реки на камнях и выходах скал. Общий характер станции влажный	В траве у подножья скал, реже на выходах скал; отсутствует по руслу реки. Скалы на склонах с травянистой растительностью, преимущественно степной. Общий характер станции сухой
Окраска спины половозрелых самцов весной	Зеленая: травянисто-зеленая, между голубовато-зеленым и темно-травяно-зеленым, зеленая как плющ, темно-травяно-зеленая	Зеленая яркая, темнее желтовато-зеленого	Зеленая яркая, темнее желтовато-зеленой, темно-травяно-зеленая, темнее зеленовато-желтой, зеленая как плющ, между зеленовато-желтой и темно-оливковой, травяно-зеленая	Зеленая: травяно-зеленая, светлее зеленой как плющ, зеленая как плющ, голубовато-зеленая, грязно-зеленая
Окраска спины самок	Темно-песочная, реже серо-оливковая	Зеленая как у самцов, изредка темно-песочная	В подавляющем большинстве зеленая	Только темно-песочная
Окраска брюха половозрелых самцов	Желтая следующих оттенков: яично-желтая, близкая к лимонно-желтой, медово-желтая, бледно-медовая, охряно-желтая, темно-кремовая	Желтая следующих оттенков: яично-желтая, между яично-желтой и желтой, лимонно-желтая, бледно-медовая	Желтая следующих оттенков: яично-желтая, темнее бледно-медовой, оливково-желтая, до линьки бледно-песочная	Оранжевая следующих оттенков: рыжеватая, охристая, мраморно-розовая, темно-оранжевая, светлее желто-оранжевой, темнее желто-оранжевой
Окраска брюха самок	Медово-желтая, бледно-лимонно-желтая, бледно-медовая, бледно-желтая, серно-желтая	Белая или желтоватая	Светлая, белая, мышино-серая	Белая, пепельно-серая с охристыми бедрами, со следами рыжеватого, светлее оранжевой, темнее желто-оранжевой и рыжеватой
Характер рисунка посредине спины (см. рис.)	Середина спины испещрена мелкими пятнами, вытянутыми в поперечном направлении, часто образующими сетчатый рисунок	Середина спины испещрена более грубыми пятнами, вытянутыми в поперечном направлении. Иногда эти пятна группируются в двойной ряд вдоль позвоночника		Середина спины испещрена пятнами разной величины, часто они группируются в двойной ряд вдоль позвоночника, а между ними и боками тела имеется пространство без пятен

чия других групп ящериц от кисловодских выражаются в окраске брюшной стороны тела, которая у крымских и туапсинско-майкопских имеет разные оттенки желтого цвета, а у кисловодских — оранжевого. Отмечены также некоторые отличия и в характере рисунка. Особенно следует подчеркнуть, что между туапсинско-майкопскими и кисловодскими особями наблюдается больше различий, чем между туапсинско-майкопскими и географически изолированными крымскими. Ареалы последних разделяют море и степи на протяжении около 200—250 км. Крымские ящерицы четко отличаются от кисловодских характером местообитания, цветом брюшной стороны тела и характером рисунка.

Камеральной обработке подвергались следующие материалы: из окрестностей Туапсе — 21 экз., окрестностей Майкопа (Ходжох) — 81 экз., окрестностей Кисловодска — 32 экз., и из Крыма — 340 экз. Отдельные признаки в силу некоторых особенностей фотодиагностики исследовались на меньшем числе особей, поэтому в каждом отдельном случае указывается число исследованных экземпляров (n).

Из табл. 2 видно, что по ряду признаков изученный материал также можно разделить на три группы, объединив при этом в одну группу ящериц из Туапсе и Майкопа, которых сближают крупные размеры сходное количество щитков между центральновисочным и барабанным щитками, количество щитков за верхневисочным, количество зернышек между надглазничным и верхнересничным, близкое количество бедренных пор, характер расположения чешуек впереди анального щитка, количество туловищных чешуек, приходящихся на один крайний брюшной, характер чешуи на верхней поверхности бедер, а также сходное количество самцов в популяции.

Для оценки достоверности различий между отдельными популяциями ящериц мы применили критерий Стьюдента (P_0) (Ван дер Варден, 1961), показывающий процент достоверности.

Таким образом, учитывая данные исследований в полевых и лабораторных условиях, можно сделать следующие выводы:

1. В Крыму и на Северном Кавказе, на территории, занимаемой, по существовавшей до сих пор в литературе точке зрения, номинальным подвидом *L. saxicola saxicola* Eversm. существуют три хорошо выраженные формы, характеризующиеся различными морфологическими и экологическими признаками и обладающие самостоятельными ареалами, разделенными в ряде случаев непреодолимыми препятствиями. Все вышесказанное позволяет нам говорить о существовании здесь не одного подвида *L. saxicola saxicola* Eversm., а трех самостоятельных подвидов.

2. Число общих признаков у северокавказских и крымских форм нарастает в направлении на запад.

Мнение о том, что на Северном Кавказе и в Крыму обитают различные подвиды скальной ящерицы, высказывалось еще в 1936 г. Ланцом и Циреном (L. Lantz et O. Cyrén). Недостаток материала не позволил этим авторам решить вопрос окончательно, но они предложили в случае, если будет доказано различие между кисловодскими и крымскими формами, именовать последнюю *L. saxicola lindholmi*. Это название упоминается среди синонимов в качестве *nomen nudum* и в последнем каталоге европейских рептилий и амфибий (Mertens und Wermuth, 1960).

Считаясь с мнением Ланца и Цирена, а также учитывая, что описание скальных ящериц из Крыма принадлежит перу этих исследователей (1936), присоединяемся к их точке зрения и предлагаем именовать крымский подвид *L. saxicola lindholmi* Lantz et Cyrén, 1936.

Скальных ящериц из окрестностей Кисловодска (*Terra typica* вида) следует отнести к номинальной форме и по-прежнему именовать *L. saxicola saxicola* Eversm., 1834.

Форма скальных ящериц, обитающая между Туапсе и Майкопом, в западной части Северного Кавказа, описывается нами в качестве нового подвида *L. saxicola darevskii*, названного по имени советского гер-

Данные камеральной обработки скальных ящериц из Крыма и Северного Кавказа

Признаки	Биометрическая характеристика	Крым	Туансе	Майкоп (Ходжох)	Кисловодск
L_{max} (длина туловища) ♂ ♀	—	72,6 71,2	83,0 78,5	75,2 69,2	68,0 62,5
Lcd_{max} (длина хвоста) ♂ ♀	—	147,0 127,0	179,0 122,2	142,0 121,0	132,0 114,2
$\frac{L}{Lcd}$	<i>min—max</i>	0,42—0,62	0,42—0,57	0,44—0,58	0,49—0,82
Колич. щитков между центрально-височным и барабанным щитками	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	165 1—6 $2,8 \pm 0,07$ — —	20 2—5 $3,4 \pm 0,2$ 2,86 <1%	44 2—5 $3,2 \pm 0,09$ 3,64 <0,1%	28 3—5 $4,4 \pm 0,1$ 13,4 <0,1%
Колич. щитков за верхневисочным щитком	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	88 2—6 $3,5 \pm 0,1$ — —	20 2—5 $3,1 \pm 0,2$ 1,82 >5%	50 2—5 $3,1 \pm 0,1$ 2,86 <1%	31 3—5 $3,5 \pm 0,4$ 0 0%
Колич. зернышек между надглазничными и верхнересничными щитками	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	148 7—21 $12,4 \pm 0,2$ — —	21 8—16 $11,7 \pm 0,5$ 1,1 >5%	50 9—15 $11,8 \pm 0,5$ 0,94 >5%	31 11—23 $12,6 \pm 0,5$ 0,31 >5%
Соприкосновение межчелюстных и лобно-носовых щитков	%	11,4	9,5	0	0
Sq (число спинных чешуй в поперечном ряду вокруг середины туловища)	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	183 52—66 $58,6 \pm 0,3$ — —	21 50—66 $58 \pm 0,98$ 0,59 <5%	50 55—70 $61,2 \pm 0,5$ 4,5 <0,1%	32 51—61 $56,3 \pm 0,4$ 4,6 <0,1%
G (число горловых чешуй между серединой воротника и подбородочным щитком)	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	182 27—39 $32,7 \pm 0,17$ — —	21 26—35 $31,8 \pm 0,5$ 1,7 >5%	50 27—38 $32,6 \pm 0,3$ 0,3 >5%	31 23—32 $28,4 \pm 0,4$ 9,8 <0,1%
$P. f$ (Число бедренных пор на одной конечности)	<i>n</i> <i>min—max</i> $M \pm m$ <i>t</i> P_0	183 16—23 $19,1 \pm 0,14$ — —	21 16—24 $20,2 \pm 0,4$ 2,6 1%	50 17—25 $20,3 \pm 0,2$ 5,0 <0,1%	31 15—20 $17,7 \pm 0,3$ 4,2 <0,1%
Колич. чешуек спереди анального щитка	<i>n</i> <i>min—max</i> увеличенных 1 увеличенных 2 одинаковых в %	193 6—10 10,4 89,6 —	21 6—9 5 19 76	50 6—11 14 48 38	31 7—10 51,7 32,3 16
Колич. самцов в популяции	<i>n</i> %	340 60,7	21 85,7	81 75,3	32 65,6

Признаки	Биометрическая характеристика	Крым	Туапсе	Майкоп (Ходжох)	Кисловодск
Центральновисочный щиток отсутствует	%	9,8	4,8	12,0	12,5
Колич. туловищных чешуек приходится на 1 крайний брюшной щиток	—	3	3	3	2
Характер чешуй на верхней поверхности бедер *	—	Гладкая	С ребрышками	С ребрышками, часто едва заметными	Гладкая

* В определителе П. В. Терентьева и С. А. Чернова (1949) в определительных таблицах подвидов *L. saxicola* (стр. 187) в 1-м тезе и 4-м антитезе допущена опечатка, изменяющая смысл последних. Следует читать вместо «бедра» — «голень».

петолога И. С. Даревского, посвятившего ряд работ исследованию систематики и экологии скальных ящериц Кавказа.

Ниже приводятся описание и сведения о распространении этих подвидов.

LACERTA SAXICOLA LINDHOLMI LANTZ ET CYREN, 1936

L. muralis (non Laurenti) Никольский, 1891; *L. saxicola saxicola* Mehely, 1909; *L. saxicola saxicola* (non Eversmann) Терентьев и Чернов, 1949.

Описание составлено на основании изучения 183 экз. ящериц, собранных автором в Крыму и хранящихся в Институте зоологии АН УССР.

Длина туловища с головой до 75,0 мм, чаще — 60—65 мм. Хвост приблизительно в два раза длиннее. Отношение длины туловища к длине хвоста, не подвергавшегося регенерации, 0,42—0,62. Щитки верхней

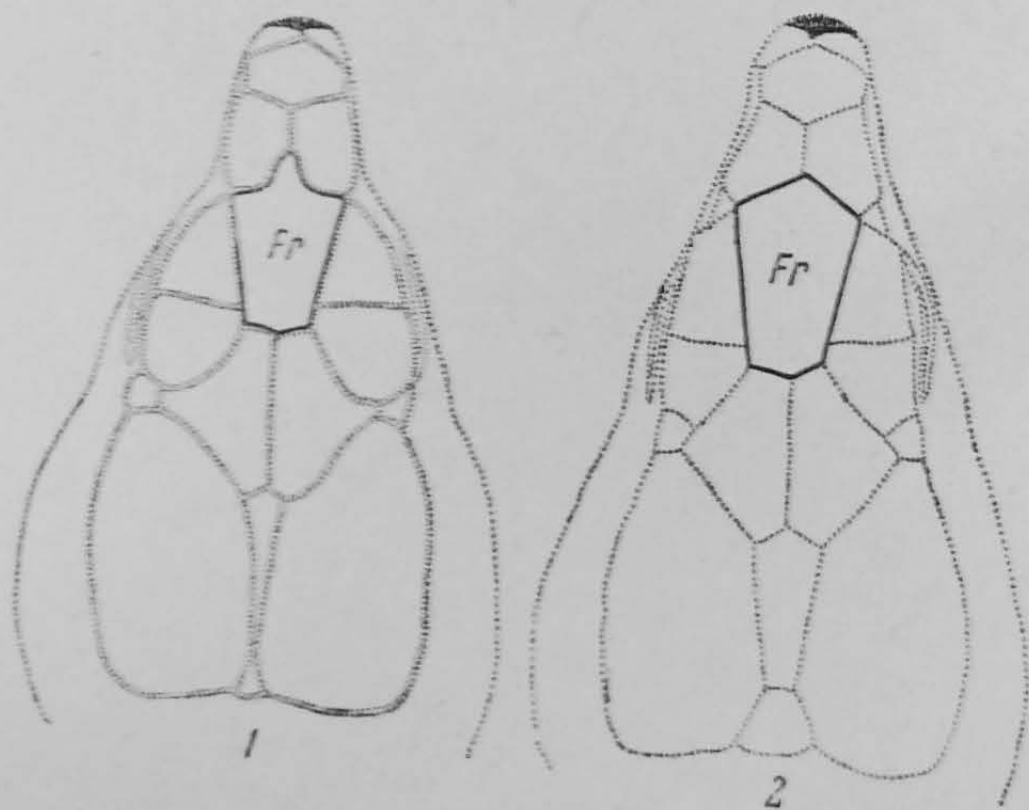

Рис. 1. Форма лобного щитка

1 — *L. saxicola darevskii*, 2 — *L. s. lindholmi*; Fr — лобный щиток

поверхности головы половозрелых экземпляров тонкие, швы между ними неглубокие. Межчелюстной щиток не касается лобносового или касается в одной точке (11,4%). Задненосовой касается лобносового широким швом, достигающим половины его высоты. Ширина лобносового больше или изредка равна его длине. Шов между лобным щитком и предлобными прямой (98%, рис. 1). Ряд зернышек между верхнересничными надглазничными щитками чаще полный, иногда бывает редуцирован или отдельные зернышки могут быть расположены в два ряда ($M \pm t = 12,4 \pm 0,2$). Задний надглазничный в большинстве случаев не касается верхневисочного или касается в одной точке. Между большими центральновисочными и барабанными щитками лежат 1—6 щитков ($M \pm t = 2,8 \pm 0,07$). По краю теменного, сзади верхневисочно-

го — 2—6 щитков ($M \pm m = 3,5 \pm 0,1$). Горловых чешуек 27—39 ($M \pm m = 32,7 \pm 0,17$). Вокруг середины туловища в одном ряду 52—66 чешуек ($M \pm m = 58,6 \pm 0,3$). Бедренных пор 16—23 ($M \pm m = 19,1 \pm 0,14$). Преданальный щиток обычно не выражен, чаще его заменяют две лежащие

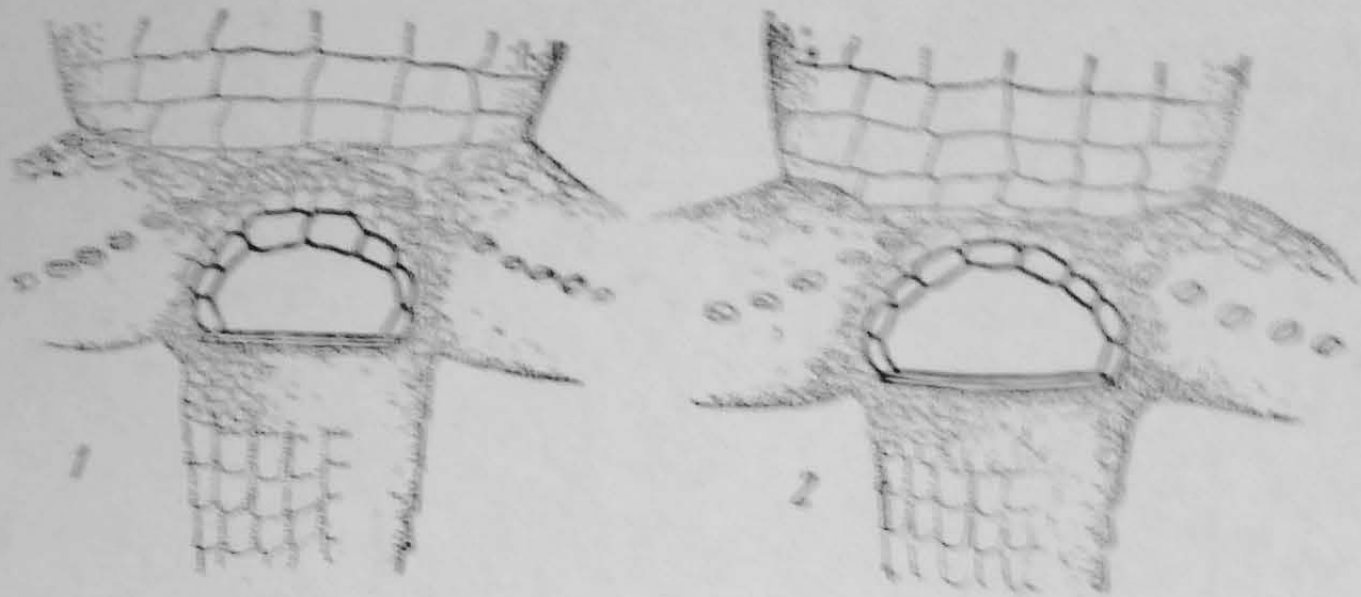

Рис. 2. Расположение щитков клоакальной области
1—*L. s. lindholmii*, 2—*L. s. darevskii*

рядом несколько увеличенные чешуйки (89,6%) (рис. 2, 1). Преданальных щитков 6—10, чаще 8. На один крайний брюшной щиток приходится обычно три туловищных чешуйки. На верхней поверхности бедер чешуйки гладкие, округлые, изредка на некоторых могут быть заостренные вершинки.

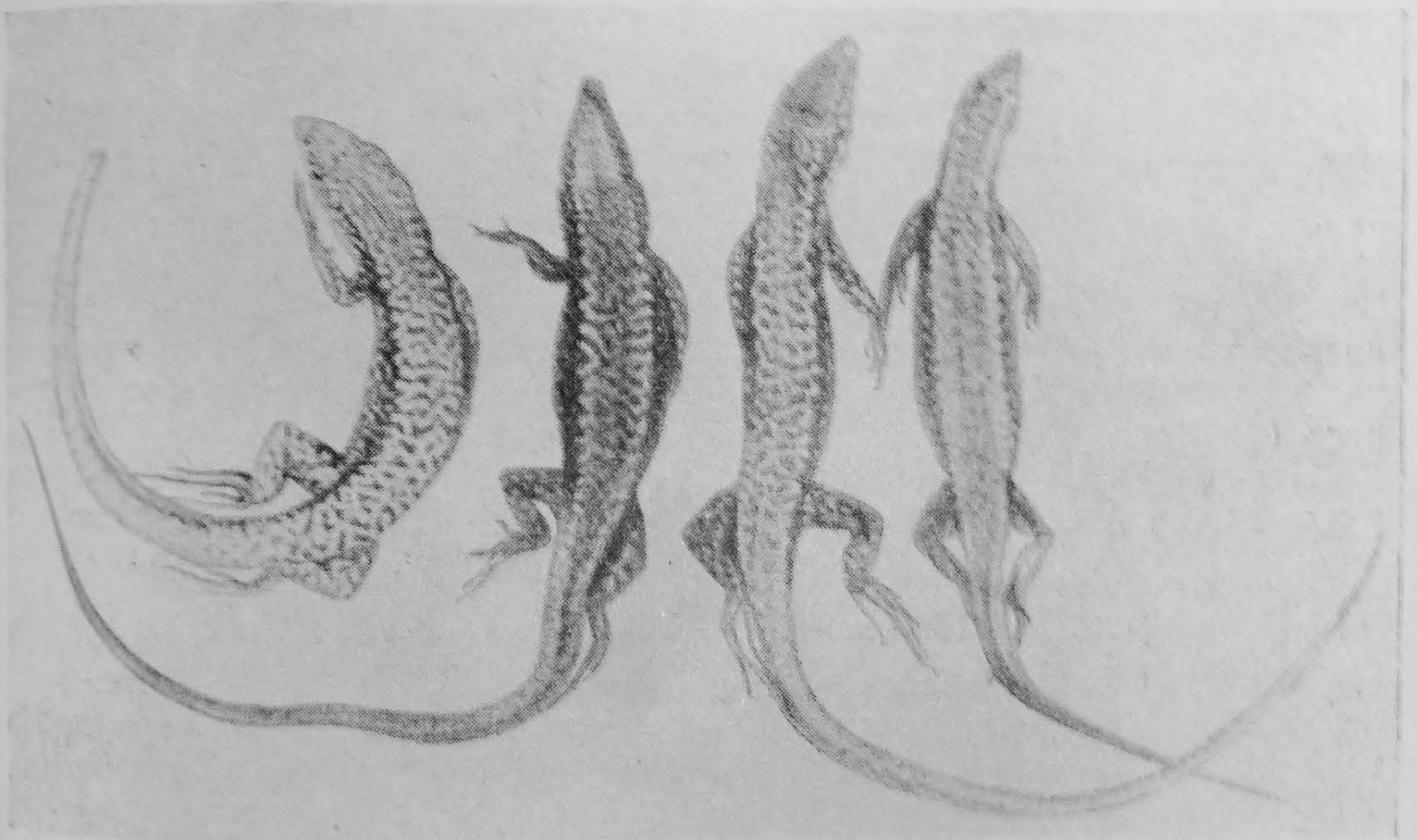

Рис. 3. Рисунок спины скальных ящериц из Крыма

Основной фон верхней части тела самцов весной травянисто-зеленый, средний между голубовато-зеленым и темно-травяно-зеленым, зеленый как плющ, темно-травяно-зеленый; самок — темно-песочный, реже серо-оливковый. На этом фоне расположены мелкие пятна, вытянутые в поперечном направлении, которые могут сливаться в сетчатый узор (рис. 3). Голова сверху часто испещрена черными пятнышками, особенно развитыми у особей с сетчатым рисунком тела. По бокам тела расположено по темной полосе с верхним зубчатым краем, образованной 1—2 рядами частично слившихся между собой черных или бурых ко-

лец со светлыми или голубыми центрами. По верхнему краю темной полосы, особенно в передней части тела, могут быть светлые пятна.

Брюхо самцов весной — яично-желтое, близкое к лимонно-желтому, медово-желтое, бледно-медовое, охряно-желтое, темно-кремовое. На крайних боковых щитках брюха крупные голубые пятна. У самок брюхо медово-желтое, бледно-медовое, бледно-лимонно-желтое, бледно-желтое, серо-желтое. На боковых рядах брюшных щитков мелкие, едва заметные голубые пятна. Молодые особи имеют брюхо серовато-белое, хвост голубовато-серого цвета.

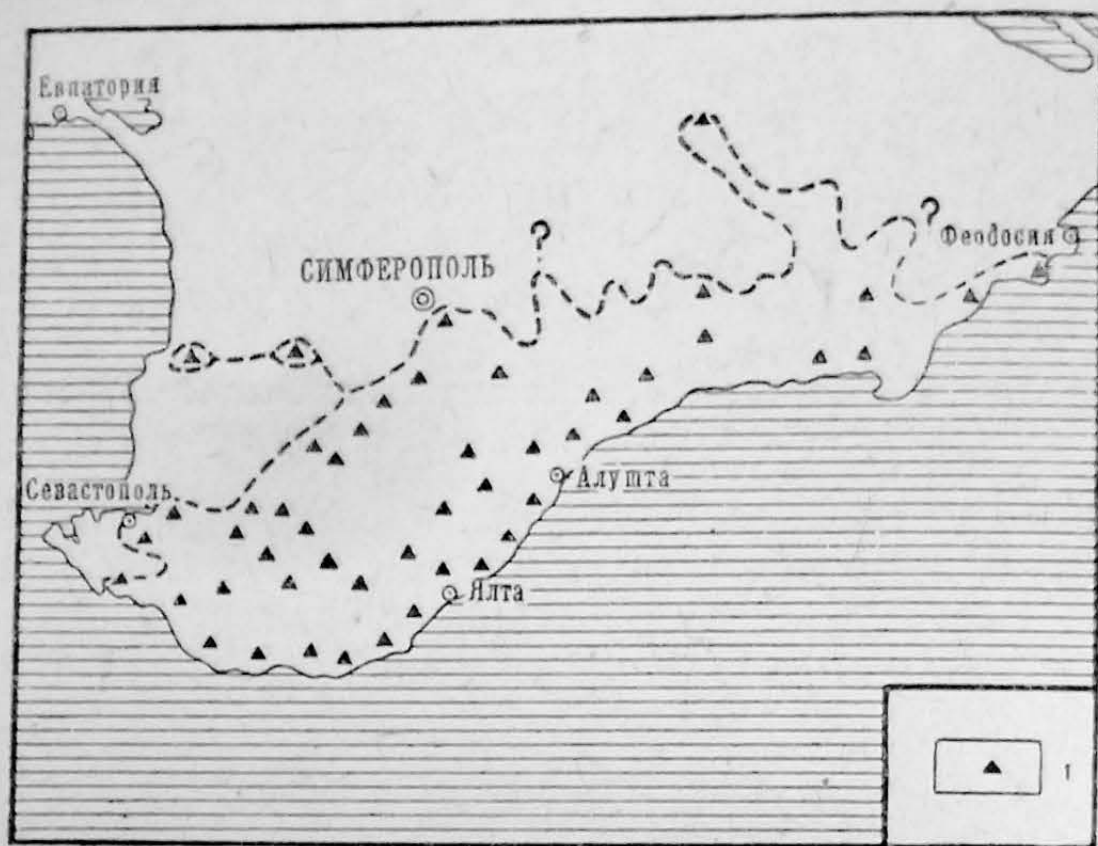

Рис. 4. Распространение скальных ящериц (1) в Крыму
Пунктиром показана граница ареала

Распространение. Ограничено пределами горного Крыма, западная граница ареала доходит до Севастополя, восточная — мыса Киик-Атлам у Феодосии. Северная граница ареала проходит через Бахчисарай, Симферополь и с. Вишенное Белогорского района, с юга распространение ограничено побережьем Черного моря. Изолированная популяция имеется на скалах Адаларах у Гурзуфа, в 800 м от берега (рис. 4).

Изменчивость. В окрестностях с. Красноселье Белогорского р-на, в каньоне р. Биюк-Карасу у всех добытых ящериц отсутствует с двух сторон головы центральновисочный щиток (серия из 8 экз., добытых 18 мая 1960 г. Институт зоологии АН УССР).

Ящерицы из Карадага Судакского р-на (9 экз.) и окрестностей с. Скалистое Бахчисарайского р-на (6 экз., май, 1958 г.) отличаются большим количеством чешуек (5—6) сзади верхневисочного, по краю теменного щитков.

Окраска самцов из окрестностей с. Вишенное Белогорского р-на характеризуется весной преобладанием блеклых оливково-серых, песочных и серых тонов, хотя отличий в фolidозе у экземпляров, добытых здесь, не обнаружено.

Вышесказанное позволяет предполагать, что в перечисленных пунктах Крыма обитают особые экотипы.

LACERTA SAXICOLA DAREVSKII SUBSP. N.

L. s. saxicola (part) Lantz et Cyren, 1936; *L. S. saxicola* (non Eversmann) Терентьев и Чернов, 1949.

Тип № А-7, ♂, Институт зоологии АН УССР, Краснодарский край, окрестности ст. Ходжох, 50 км южнее Майкопа, 7 июня 1961 г. Коллекция Н. Н. Щербак.

Паразиты. Серия из 80 экз. Институт зоологии АН УССР, местонахождение и дата те же; серия 21 экз., Институт зоологии АН УССР, Краснодарский край, окрестности г. Туапсе, 3—4 июня 1961 г.

Самый крупный из рассматриваемых здесь подвигов. Длина туловища с головой до 83 мм, чаще 65—75 мм. Хвост равен или несколько менее двух раз длиннее туловища с головой. Отношение длины туловища к длине хвоста, не подвергавшегося регенерации, составляет 0,42—0,58. Щитки верхней поверхности головы половозрелых экземпляров мас-

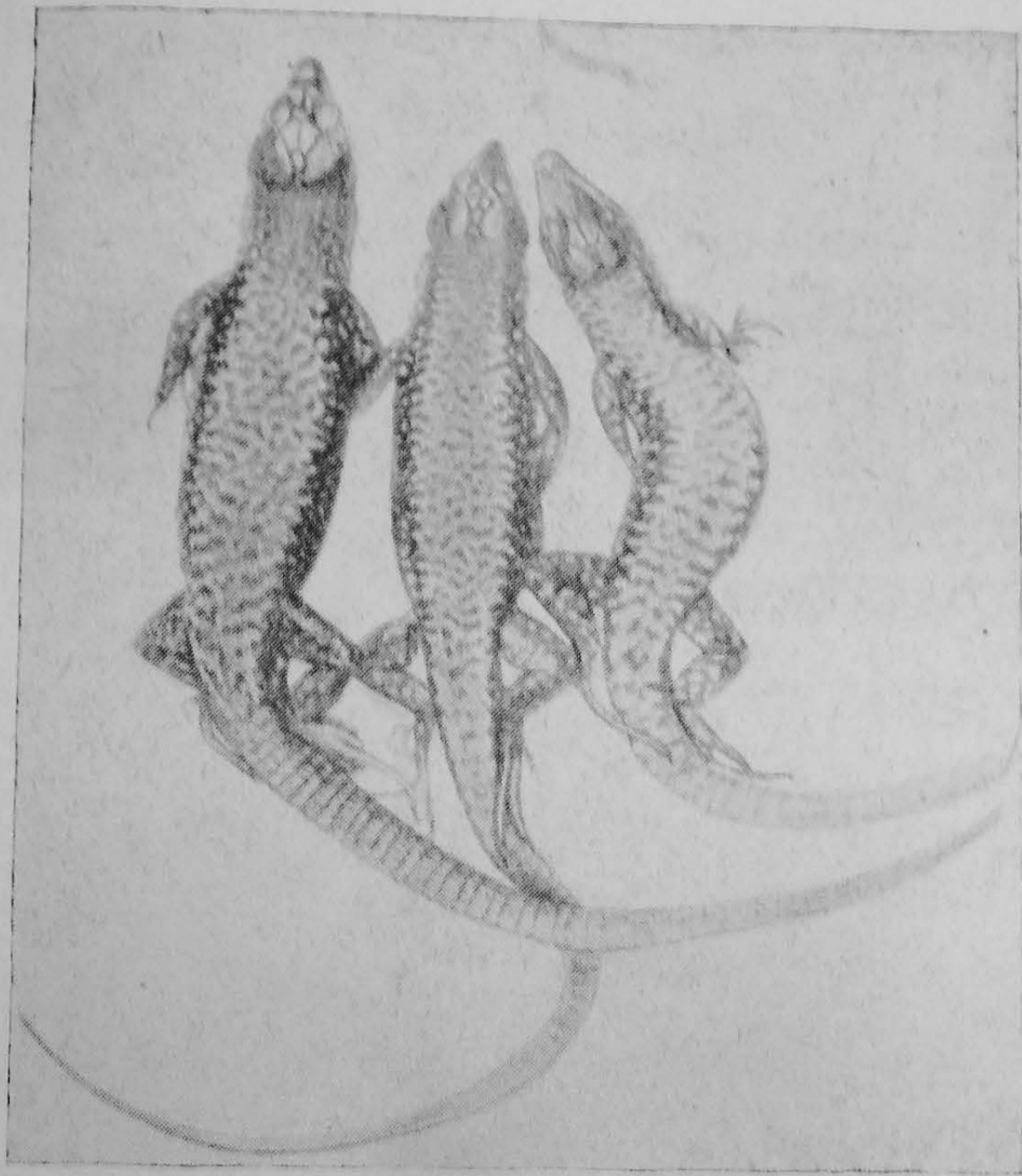

Рис. 5. Рисунок спины скальных ящериц из окрестностей Туапсе

сивные, швы между ними глубокие. Межчелюстной щиток не касается лобноносового или редко касается в одной точке (у экземпляров из Туапсе — 9,5%). Задненосовой касается лобноносового швом, размеры которого достигают половины высоты задненосового. Ширина лобноносового больше или редко равна его длине. Шов между лобным щитком и предлобным вогнутый внутрь лобного (рис. 1, 1) (78%); 22% ящериц, у которых не выражен этот признак, были молодыми или неполовозрелыми. По-видимому, с возрастом форма шва изменяется. Ряд зернышек между верхнересничным и надглазничными щитками не всегда полный ($M \pm t = 11,8 \pm 0,5$). Задний надглазничный в большинстве случаев не касается верхневисочного или касается в одной точке. Между большими центральновисочными и барабанными щитками лежат 2—5 щитков ($M \pm t = 3,2 \pm 0,09$). По краю теменного, сзади верхневисочного 2—5 щитков ($M \pm t = 3,1 \pm 0,1$). Горловых чешуек 26—38 ($M \pm t = 32,6 \pm 0,3$). Вокруг середины туловища в одном ряду 50—70 чешуек ($M \pm t = 61,2 \pm 0,5$). Бедренных пор 16—25 ($M \pm t = 20,3 \pm 0,2$). Преданальный щиток обычно не выражен (у туапсинских 76%, майкопских 38%), реже средние два увеличены. Преданальных щитков 6—11. На один крайний брюшной щиток приходится обычно 3 туловищных чешуйки. На верхней поверхности бедер чешуйки часто с ребрышками (этот признак лучше выражен у туапсинских ящериц).

Основной фон верхней части тела самцов весной темнее желтовато-зеленого, темно-зеленый, темнее зеленовато-желтого, зеленый как плющ, между зеленовато-желтым и темно-оливковым, травянисто-зеленый. Самки — в основном окрашены так же, как и самцы. На этом фоне расположены довольно крупные черные и темно-бурые пятна (рис. 5 и 6), вытянутые в поперечном направлении, которые иногда группируются в

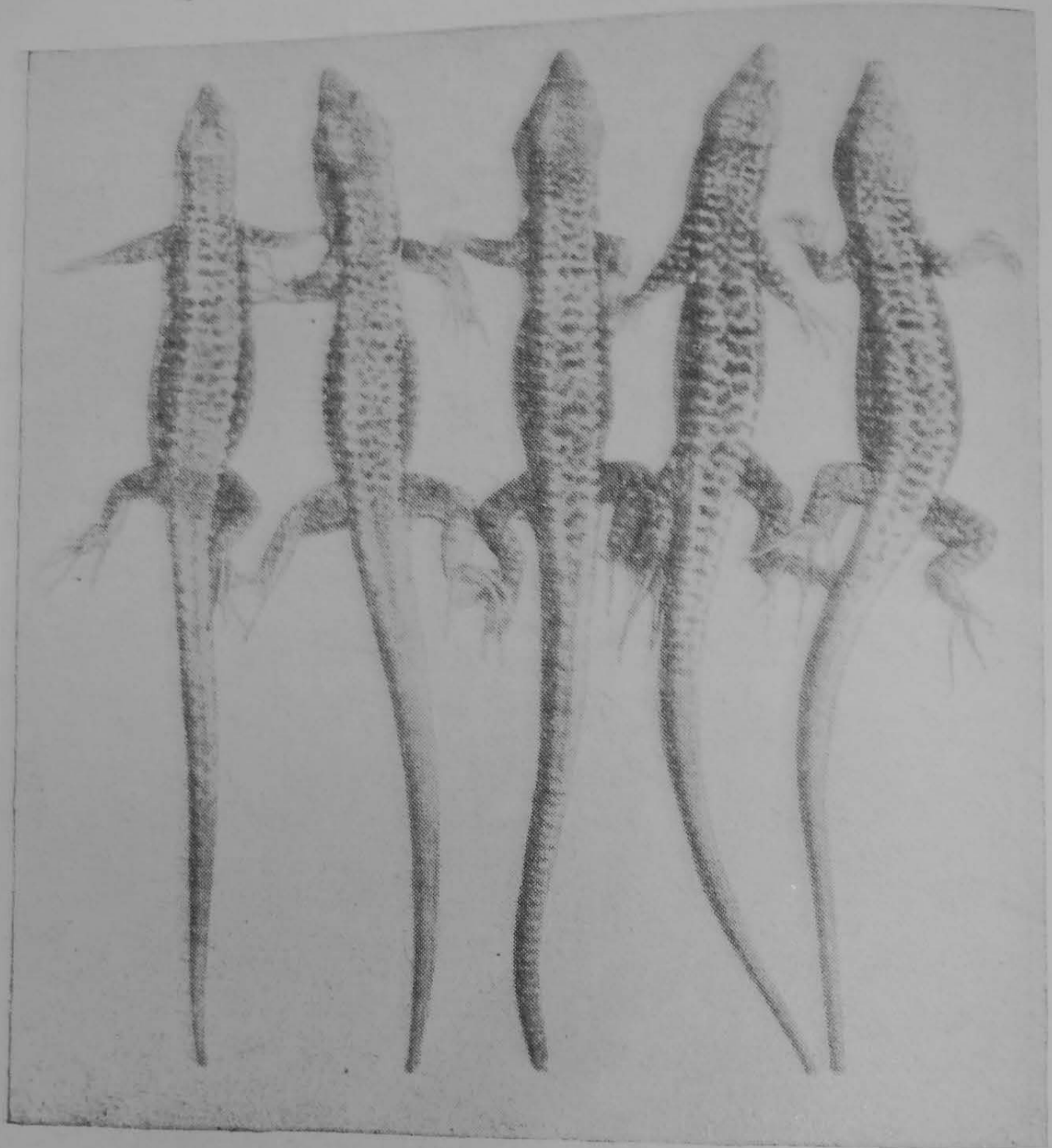

Рис. 6. Рисунок спины скальных ящериц из окрестностей Майкопа

один ряд (может быть двойным) вдоль позвоночника (часто у майкопских экземпляров). Голова сверху часто испещрена черными пятнышками. По бокам тела с каждой стороны проходит темная полоса с верхним зубчатым краем, образованная двумя-тремя рядами частично слившихся между собой черных или бурых колец со светлыми или голубыми центрами. По верхнему краю этой полосы, особенно в передней части тела, заметны светлые пятна. Брюхо самцов весной — яично-желтое, темнее бледно-медового, между яично-желтым и желтым, лимонно-желтое, оливково-желтое. На крайних боковых щитках брюха крупные голубые пятна. У самок светлое, мышино-серое или желтоватое.

Распространение (рис. 7). Северный склон Кавказского хребта на востоке, по-видимому, до Кубани и верховья ее левых притоков — Лабы, Белой, Курджипса, Пшехи, Пшиша. Вероятно, район Новороссийска и Анапы. Район Туапсе на юг, по-видимому, до Адлера. Туапсинская популяция, по нашим наблюдениям, непосредственно связывается с майкопской по линии Туапсе — Индюк — Шаумян — Ходыженская. По р. Белая на север доходит до станицы Тульской, по р. Пшиш — до Ходыженска. Вероятно, на юге ареал этого подвида граничит с *L. saxicola* *brauneri* *Meheli*, а на востоке — с номинальным подвигом. На за-

паде и севере распространение подвида ограничивают непреодолимые географические препятствия в виде моря и степи.

Изменчивость. Сравнение серий ящериц, собранных в окрестностях Туапсе (на юге ареала подвида) и в окрестностях Майкопа (на севере ареала), показывает, что между ними имеются различия, позволяющие выделить здесь экотипы (табл. 2). Среди таких признаков

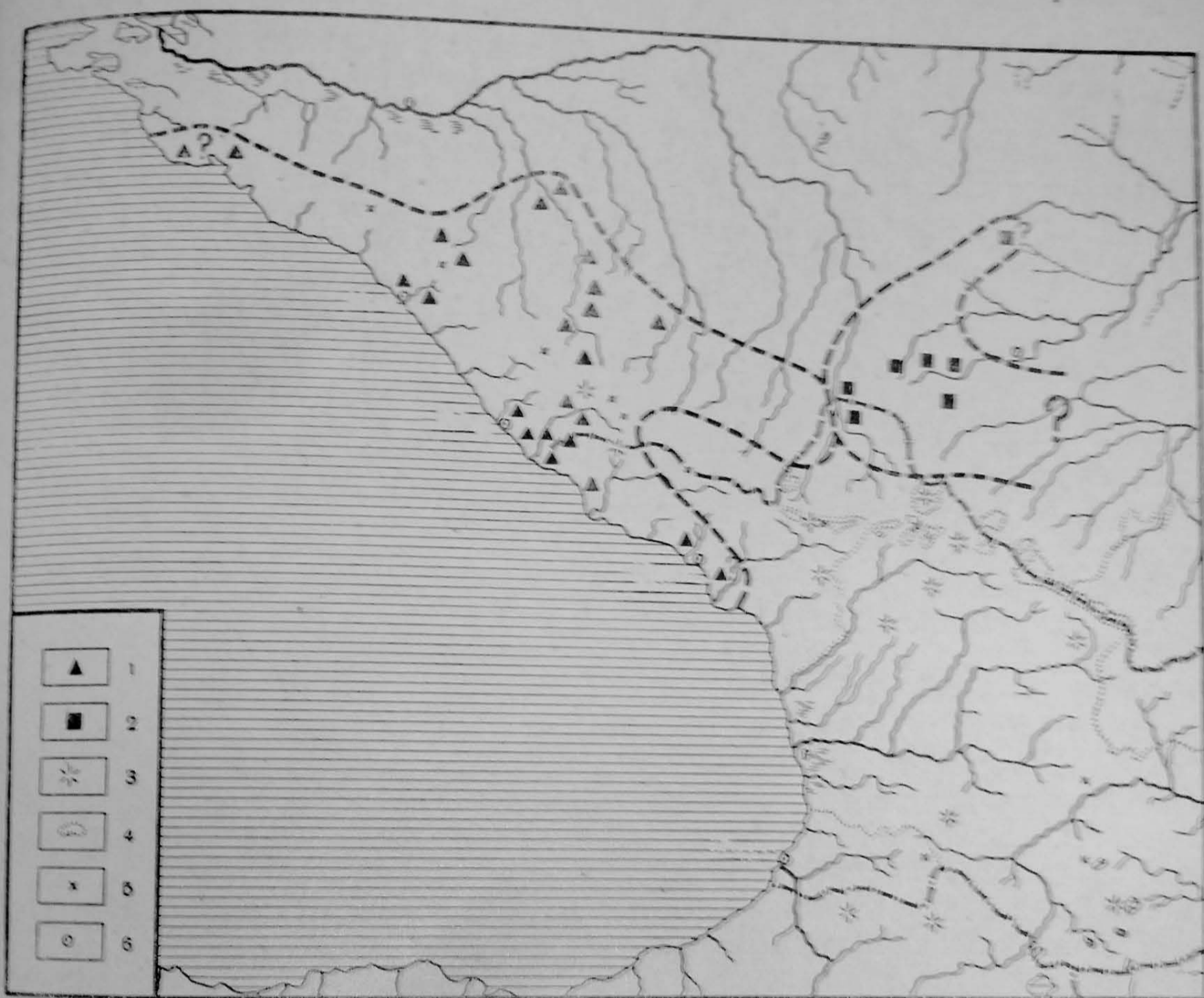

Рис. 7. Основные пункты находок скальных ящериц на Северном Кавказе

1 — *L. s. darevskii* 2 — *L. s. saxicola*, 3 — вершины, 4 — ледники, 5 — перевалы,
6 — города, пунктиром показаны границы ареалов

следует указать на максимальные размеры тела (в Туапсе крупнее), кроме того, в большой серии ящериц из окрестностей Майкопа не найдено соприкасающихся между собой межчелюстных и лобноносовых щитков (у туапсинских 9,5%); у них также несколько большее число чешуек вокруг середины туловища, меньший процент особей с одинаковыми преданальными чешуйками, большее количество ящериц с невыраженным центральновисочным щитом и менее выраженной ребристостью чешуй на верхней поверхности бедер.

LACERTA SAXICOLA SAXICOLA EVERSMANN, 1834

Описание составлено на основании изучения 32 экз., собранных автором 17—18 июня 1961 г. в окрестностях Кисловодска. Хранятся в Институте зоологии АН УССР.

Длина туловища с головой до 68, чаще 60—65 мм. Хвост равен или несколько менее чем вдвое, длиннее туловища с головой. Отношение длины туловища к длине хвоста, не подвергавшегося регенерации,

составляет 0,49—0,82. Межчелюстной щиток не касается лобноносового. Задненосовой касается лобноносового швом, размеры которого достигают половины высоты первого. Ширина лобноносового больше или редко равна его длине. Шов между лобным щитком и предлобным часто вогнутый внутрь лобного. Ряд зернышек между верхнересничным и надглаз-

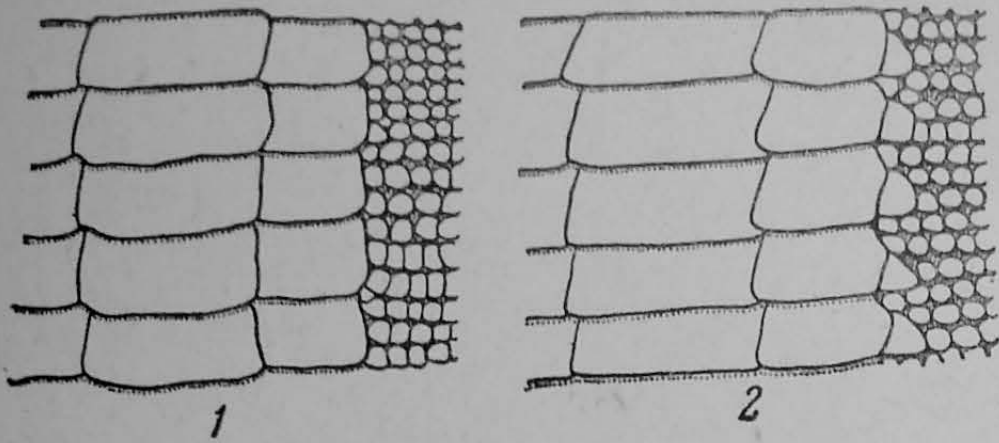

Рис. 8. Пограничная область между брюшными щитками и чешуей туловища

1 — *L. s. lindholmi* и *L. s. darevskii*, 2 — *L. s. saxicola*

ничными щитками не всегда полный ($M \pm m = 12,6 \pm 0,5$). Задний надглазничный в большинстве случаев не касается верхневисочного или касается в одной точке. Между большими центральновисочными и барабанными щитками лежат 3—5 щитков ($M \pm m = 4,4 \pm 0,1$). По краю теменного, сзади верхневисочного 3—5 щитков ($M \pm m = 3,5 \pm 0,4$). Горловых чешуек 23—32 ($M \pm m = 28,4 \pm 0,4$). Вокруг середины туловища в одном ряду 51—61 чешуек ($M \pm m = 56,3 \pm 0,4$). Бедренных пор 15—20 ($M \pm m = 17,7 \pm 0,3$). Преданальный щиток выражен часто (51,7%), реже средние два увеличены (32,3%) или же все щитки одинаковые (16%). На один крайний брюшной щиток приходится обычно две туловищных чешуйки, причем задний в 2—3 раза крупнее переднего (рис. 8, 2). На верхней поверхности бедер чешуйки гладкие, многоугольные. Основной фон верхней части тела самцов гравянисто-зеленый, светлее зеленого как плющ, зеленый как плющ, голубовато-зеленый, грязно-зеленый; самки — темно-песочный. На этом фоне расположены довольно крупные черные или темно-бурые пятна, вытянутые в поперечном направлении и большей частью группирующиеся в двойной ряд посередине спины (рис. 9), между ними и боками тела имеется пространство без пятен. На голове сверху, как правило, имеются немногочисленные темные пятнышки. По бокам тела две темные полосы с верхним зубчатым краем, образованные двумя-тремя рядами частично слившихся черных или бурых колец со светлыми или голубыми центрами. По верхнему краю полос, особенно в передней части тела, заметны светлые пятна. Брюхо самцов весной рыжевато-охристое, мраморно-розовое, темно-оранжевое, светлее желто-оранжевого, темнее желто-оран-

Рис. 9. Рисунок спины скальных ящериц из окрестностей Кисловодска

жевого. На крайних боковых щитках брюха бывают голубые пятна, к которым часто добавляются и черные. Нижняя сторона тела самок белая, пепельно-серая с охристыми нижними поверхностями бедер, со следами рыжевато-оранжевого, светлее оранжевого, темнее желто-оранжевого и рыжевато-оранжевого.

Распространение (рис. 7). Район Кисловодска, на северо-восток по долине р. Подкумок до одноименной станции. На запад, по-видимому, до р. Кубани. На юг до северных склонов Эльбруса. Юго-восточная граница ареала этого подвида не установлена.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Установление разного подвидового значения скальных ящериц Крыма и Северного Кавказа свидетельствует о более ранней, возможно, плейстоценовой, связи этих территорий в прошлом.

Большая близость между *L. s. lindholmi* и *L. s. darevskii*, чем между первым подвидом и *L. s. saxicola*, позволяет предполагать, что сухопутная связь между Крымом и Кавказом имела место где-то в районе их современных ареалов. Не исключено, что между Крымскими горами и Маркхотским хребтом на Северном Кавказе какое-то ограниченное время существовала континентальная горная связь, впоследствии утраченная.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарцев А. С., 1954. Шкала цветов, Изд-во АН СССР.
Ван дер Варден, 1961. Математическая статистика, Изд-во иностр. лит.
Даревский И. С., 1957. Систематика и экология скальных ящериц (*Lacerta saxicola* Eversm.), распространенных в Армении, Матер. по изуч. фауны Армянской ССР, III, Зоол. сб., X: 27—58.—1959. Зоогеографические особенности герпетофауны бассейна озера Севан и вероятные причины их возникновения, Изв. АН АрмССР, биол. науки, 12, 10: 15—22.—1960. О влиянии вулканической деятельности и четвертичных оледенений на распространение фауны в горах (на примере пресмыкающихся Армении), Матер. к конф. по вопр. зоогеограф. суши 15—21.VIII.1960, Алма-Ата: 43—44.
Муратов М. В., 1960. Краткий очерк геологического строения Крымского полуострова, Гос. научно-техн. изд-во лит. по охране геол. недр, М.
Никольский А. Н., 1891. Позвоночные животные Крыма, СПб.—1913. Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа, Изд. Кавказск. муз., Тифлис.
Таращук В. П., 1959. Земноводні та плазуни. Фауна України, т. 7, Вид-во АН УССР.
Терентьев П. В. и Чернов С. А., 1949. Определитель пресмыкающихся и земноводных, Изд-во «Сов. наука».
Eversmann E., 1834. *Lacertae imperii Rossici*, Nouv. mem. soc. nat. Moscovi, III, 349—350.
Lantz L. et Cyrén O., 1936. Contribution à la connaissance de *Lacerta saxicola* Eversmann, Bull. Soc. Zool. France, LXI: 159—181.
Méhely L., 1909. Materialien zu einer Systematik und Phylogenie der muralis ähnlichen Lacerten, Ann. Musei Nationalis Hungarici, VII: 409—621.
Mertens R. und Wermuth H., 1960. Die Amphibien und Reptilien Europas. (Dritte Liste, nach dem Stand vom 1 Januar 1960), Frankfurt a/M: 136.

ON THE SYSTEMATICS OF *LACERTA SAXICOLA* EVERS-MANN OF THE CRIMEA AND NORTH CAUCASUS

N. N. SZCZERBAK

Institute of Zoology, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR (Kiev)

Summary

A description is presented of *Lacerta saxicola lindholmi* (Crimea), *L. s. darevskii* subsp. n. (left-bank basin of the river Kuban, Tuapse district) and *L. s. saxicola* (region of Kislovodsk and Elbrus). *L. s. lindholmi* and *L. s. darevskii* are closer to each other than the former subspecies and *L. s. saxicola* as well as other Caucasian subspecies which shows that the connection between the Crimea and Caucasus through land might have existed somewhere in the region of their modern ranges.